

Пятизвездочный отель — это всегда вкусно. Вэнь Шиянь заказал кучу всего, что любил, а потом был таков.

Перед уходом он не забыл, подражая Гу Вэньцзину, оставить короткую записку:

— Господин Гу, если я не пойду на работу, режиссер Чжан меня съест.

И пририсовал милый смайлик.

Гу Вэньцзин, который изначально планировал хорошенько отдохнуть вечером, увидев эту записку, почувствовал, как досада от тайного побега Вэнь Шияня немного улеглась.

Отдохнув день, Вэнь Шиянь почувствовал себя гораздо лучше.

Придя на съемочную площадку, он обнаружил, что его сцены сосредоточены во второй половине дня, причем все они разговорные, так что двигаться почти не нужно.

После того как гримеры закончили работу, рядом с Вэнь Шиянем появилась Ли Хун.

— Это личное распоряжение господина Гу. На эти дни у тебя только диалоговые сцены, чтобы ты мог как следует отдохнуть. Учи текст, постарайся не допускать ошибок.

Вэнь Шиянь в нужный момент изобразил застенчивость, хотя про себя ворчал.

Если бы не этот старый изверг Гу Вэньцзин, он бы справился и с боевыми сценами, и с драматическими!

— Вэнь-гэ, посмотри туда, парень в красном с высоким хвостом — это Ло Июй.

Вэнь Шиянь проследил за направлением пальца Сяо Цзя.

Он действительно увидел парня в красном одеянии. Тот, по-видимому, ждал своей очереди: сидел на складном стульчике, а ассистенты вокруг него то раскрывали зонт, то обмахивали его маленьким вентилятором.

Вэнь Шиянь внимательно присмотрелся к его лицу и скривил губы.

Фанаты называют Ло Июя первым красавцем среди актеров исторических драм, но Вэнь Шиянь счел это преувеличением.

С такой внешностью в его личном пруду с рыбками этот парень занял бы последнее место.

Даже Сюй Сунь лучше.

Только он об этом подумал, как помяни черта — вот и он.

Сюй Сунь, одетый в белое, прошел мимо Вэнь Шияня.

Когда они поравнялись, Вэнь Шиянь заметил взгляд Сюй Суня. Тот смотрел ему прямо на шею.

К счастью, кожа там была безупречно чистой: перед выходом он нанес слой плотного тонального крема, так что ничего заметить было невозможно.

Сюй Сунь хмыкнул и прошел мимо.

Сяо Цзя, глядя ему вслед, подалась вперед и тихо спросила:

— Вэнь-гэ, кажется, Сюй-гэ тебя недолюбливает?

Вэнь Шиянь сделал обиженное лицо.

— Наверное. Раньше у нас все было хорошо, он даже водил меня обедать, но потом что-то случилось, и он внезапно на меня разозлился.

Он выглядел так, будто вот-вот расплчется.

Сяо Цзя поспешно сменила тему.

Вэнь Шиянь с покрасневшими уголками глаз проводил взглядом ассистента Сюй Суня и едва заметно усмехнулся.

Вначале, возможно, это была искренняя неприязнь. Но после расследования, проведенного позавчера вечером, он наверняка понял, что все не так, как казалось.

А раз так, то у него, бедного, несправедливо обиженного, теперь появился повод потребовать компенсацию.

В этот момент послышался голос режиссера, объявляющего начало съемок, и Вэнь Шиянь вышел на площадку.

Эта сцена была общим эпизодом с Сюй Сунем и Ло Июем.

По сюжету Ду Байчэнь привел Мо Июна на встречу со своим другом Чэнь Фанъанем. Чэнь Фанъань заподозрил, что у Мо Июна недобрые намерения, и решил его прощупать.

Трое сидели за столом.

— Брат Ду, не слышал ли ты, что Демоническая секта собирается в наш город Сыань? Говорят, этот маленький демон Мо Июн уже пробрался внутрь.

Ду Байчэнь тяжело ударил кулаком по столу.

— Я уже приказал проверить всех приезжих. Как только найду этого мелкого демона, я обязательно свершу правосудие и отомщу за невинно погибших.

— И каковы успехи?

— Стыдно признаться, но я обыскал все постоянные дворы, публичные дома и винные лавки, осмотрел даже заброшенные деревни за городской чертой, но от этого демона ни следа, — с досадой произнес Ду Байчэнь.

Чэнь Фанъань с полуулыбкой поднял глаза на тихо сидящего рядом Мо Июна.

— Этот юноша, должно быть, тоже приезжий?

Мо Июн не выказал ни малейшего изъяна. Он робко взглянул на Ду Байчэня, получил от того

ободряющий взгляд и только тогда кивнул Чэнь Фанъаню.

— Не знает ли юный брат боевых искусств?

Мо Июн покачал головой.

Чэнь Фанъань усмехнулся.

— Тогда не мог бы ты налить мне чаю? Моя рука пострадала пару дней назад, мне трудно справляться.

Началось, подумал Вэнь Шиянь.

Это проверка Чэнь Фанъаня. Через мгновение ему нужно будет притвориться, что он сбит внутренней силой Чэнь Фанъаня, сплюнуть кровь и потерять сознание — на этом сцена закончится.

Вэнь Шиянь послушно налил чаю и протянул чашку Ло Июю.

Ло Июй принял ее, но рука его дрогнула. Вместо того чтобы поставить чашку на стол, он резко взмахнул ею, и весь чай оказался на лице Вэнь Шияня.

Все на площадке замерли. Сцена должна была идти совсем не так.

— Ло Июй, ты что творишь!

Чай был горячим. Сюй Сунь поспешил помочь Вэнь Шияню вытереть лицо рукавом.

Вэнь Шиянь понял, что задумал Ло Июй, но если бы он уклонился, разве было бы так весело смотреть на этот спектакль?

Спрятав лицо за рукавом, он едва заметно улыбнулся, а затем опустил уголки глаз, наполнив их слезами, и закусил губу.

Сюй Сунь, увидев его слезы, решил, что он обжегся.

— Я отвезу тебя в больницу.

Вэнь Шиянь слегка покачал головой.

— Я в порядке.

В этот момент подошел режиссер Чжан.

— Сяо Ло, что это было? По сценарию ты должен был сбить Мо Июна с ног!

Ло Июй неловко почесал затылок.

— А? Режиссер, разве я не говорил вам? Мне показалось, что сбивать человека с ног только ради проверки — это слишком жестоко для Чэнь Фанъаня. Может, заменим на чашку чая? Если Мо Июн инстинктивно увернется, это докажет, что он владеет боевыми искусствами. Как вы на это смотрите?

Режиссер Чжан подпер подбородок рукой, размышляя. Вроде бы, такая замена тоже

допустима.

Режиссер Чжан позвал сценариста обсудить изменения, а Ло Июй стоял в центре толпы, продолжая излагать свои идеи. Его личный ассистент тайком фотографировал происходящее.

Сяо Цзя подбежала к Вэнь Шияню, прикладывая лед к его лицу.

— Вэнь-гэ, ты правда в порядке?

Вэнь Шиянь покачал головой.

— Я и так уже подвел съемочную группу на целый день, нельзя задерживать работу дальше. Не волнуйся, я действительно в порядке. Если станет хуже, я сам поеду в больницу.

Словно боясь, что девушка будет продолжать переживать, он мягко улыбнулся.

— Я ведь зарабатываю на жизнь лицом, конечно, я не буду рисковать им понапрасну.

Сюй Сунь стоял рядом и смотрел на Вэнь Шияня. Почему он не сопротивляется, хотя его только что обидели так, что глаза покраснели? Разве у него нет связей? Как можно, имея покровителя, позволять так с собой обращаться?

Вскоре режиссеры закончили обсуждение. Режиссер Чжан счел предложение Ло Июя удачным, и сцену изменили: вместо удара и рвоты кровью Мо Июня теперь просто обливали чаем.

После этого, то ли актерская игра Ло Июя была настолько плохой, то ли он предъявлял к себе слишком высокие требования, но чай выплескивали снова и снова, и Ло Июй раз за разом просил переснять дубль, ссылаясь на то, что сцена выходит неудачной.

Одежда Вэнь Шияня насквозь промокла, и от ледяного ветра его начало бить дрожью.

— Прошу прощения, мне кажется, этот дубль снова не вышел. Может, попробуем еще раз?

— Ты...

Сюй Сунь, не выдержав, хотел было вмешаться, но Вэнь Шиянь крепко ухватился за его рукав. Покорно, как беззащитный котенок, он покачал головой.

— Все хорошо.

Сюй Сунь был в ярости. Разве не очевидно, что над Вэнь Шиянем издеваются? Неужели он такой мягкотелый? Его облили уже десятком чашек чая, а он даже не злится!

Неужели его покровитель — полный идиот, раз не может прийти и защитить своего человека?

<http://bllate.org/book/20214/2011904>